

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

Д.Ю. Гулинов*Волгоградский государственный**социально-педагогический университет**г. Волгоград, Россия,**satellite74@yandex.ru***РЕЗИСТЕНТНОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА
КАК УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ****[Dmitry Yu. Gulinov Resistance of the French language
as a condition of preservation of the national and cultural identity]**

It is considered the issues of the language situation and the language policy of France. The measures taken at the state level to protect the French language from English influence, which form the basis of the resistance of the French language as a factor in language policy, are examined. The zones of the highest resistance of the "expansion" of the English language were established, among which the communicative sphere of gastronomy plays the dominant role. Criteria are defined for classifying the gastronomic sphere as the zone of the highest resistance to globalization – the axiological potential of lexicon units, the presence of active word-formation processes and options for replacing Anglicisms.

Key words: language policy, globalization, gastronomy, resistance, zone of resistance.

Повышенное внимание лингвистического сообщества к вопросам языковой политики и ее влияния на развитие языков обусловлено глобальными изменениями, стимулирующими изменения языковой ситуации. В постоянно меняющемся мире языковая политика обретает новые объекты для регулирования, отсюда растет необходимость ее детального описания и глубокого осмысления. Активно протекающие глобализационные процессы стирают границы между культурами и отчасти языками, что неизбежно приводит к необходимости ведения грамотной языковой политики того или иного государства с целью сохранения своей лингвистической самоидентичности. В этой связи уместно обратиться к опыту Франции, которая известна давни-

ми и устоявшимися традициями в сфере языковой политики. Важно отметить, что особого внимания исследователей языковая политика Франции, начавшаяся еще в XVI веке с ордонанса Вилле-Котре, заслуживает в силу своей выраженной значимости для сохранения французского языка в современных условиях [5; 7]. В нашем исследовании мы придерживаемся функционального подхода к пониманию языковой политики, выделяя такие ее качества как коммуникативное воздействие в различных сферах и режимах ее проявления, и в каждой из таких сфер языковая политика отличается как подходами, так и результативностью.

Основным вопросом языковой политики Франции является защита французского языка от англоязычного влияния и замена заимствований словами исконного происхождения. Этому во многом способствует работа генеральной комиссии по терминологии и неологии (*comission générale de terminologie et de néologie*), которая занимается разработкой новой терминологии, а также ее продвижением среди французов. Так, еще в 1960-х гг. на смену англоязычному термину компьютерной сферы *computer* пришла лексема французского происхождения *ordinateur*. Некоторое время данный термин оставался вне поля зрения компьютерных пользователей, и лишь в начале 1970-х годов эта лексема вошла в коммуникативный обиход французов и получила соответствующую лексикографическую фиксацию [3, с. 89].

Другим примером введения новых слов исконного происхождения в компьютерную сферу является лексема *pourriel* (*courrier électronique non sollicité, essentiellement constitué de publicité, envoyé massivement aux internautes – нежелательная электронная почта преимущественно рекламного характера, массово рассылаемая пользователям Интернета*) [9, р. 869], которой предложено заменить устоявшийся во французском языке англоязычный термин *spam*. Таким образом, меры, предпринимаемые на государственном уровне генеральной комиссией по терминологии и неологии для регулирования французского языка в компьютерной сфере, представляют собой небезуспешную попытку оказать сопротивление внешнему давлению в виде иноязычных заимствований, другими словами, создать зону резистентности, выступающую одним из основополагающих факторов языковой политики во Франции.

Важность исследования резистентности как фактора языковой политики связана с тем, что в современном мире сопротивляемость языка внешним воздействиям в виде иноязычных заимствований становится неотъемлемым условием сохранения национально-культурной самобытности [4, с. 8]. Существуют зоны высокой резистентности французского языка англоязычному влиянию в коммуникативном пространстве современной Франции. К критериям выделения таких зон мы относим рекуррентность (высокую долю наименований среди прочих лексем в художественной литературе) и наличие эмоциональной оценки культурно маркированных концептов. С одной стороны, указанные выше критерии свидетельствуют о наличии в языке константных форм описания понятийного содержания концептов, с другой стороны, указывают на эмоциональное переживание, что в свою очередь говорит о культурной значимости концепта для представителей того или иного лингвокультурного общества. Критерии высокой резистентности языка в определенных типах дискурса могут быть дополнены, на наш взгляд, активными словообразовательными процессами, происходящими в языке, а также мерами, которые государство предпринимает для защиты национальной самобытности языка.

По нашим данным, зону высокой резистентности французского языка составляют такие дискурсивные сферы, как *гастрономия, мода, театр, музыка, кино, живопись*, где явное доминирование принадлежит гастрономической сфере. Лексикон указанных выше сфер отличает активное словопроизводство, изменчивость и динамизм, наличие синонимической вариативности лексических единиц. Подробнее остановимся на французской гастрономической сфере, представляющей собой зону наивысшей резистентности французского языка иноязычному влиянию.

Деривационные и семантические процессы, происходящие во французской сфере *гастрономия*, способствуют пополнению словарного состава данной коммуникативной сферы. В ходе исследования были выявлены распространенные способы образования единиц гастрономического лексикона. К ним, например, относится префиксально-суффиксальный способ образования новых слов (*désaisonnalisation, détheiné, omnisciseur* и т.д.). Богатый репертуар французской гастрономической лексики пополняется также новыми единицами, образованными при помощи суффиксов (*compotée, cubable, cubeuse, frigotartinabilité, fromageable* и т.д.). В качестве одних из

самых распространенных моделей образования словосочетаний гастрономической сферы отметим следующие: имя существительное + имя прилагательное (*aide culinaire* – *кухонный комбайн*), имя существительное + предлог + имя существительное (*bar à soupe* – *заведение общественного питания, где готовят супы*), имя существительное + имя существительное (*barquette bichaleur* – *термоустойчивый контейнер для пищи*). Во французской сфере *гастрономия* новая лексика появляется путем переосмысления, например, лексемы *brique* (*кирпич*) и *film* (*пленка*) употребляются в новых значениях – соответственно *контейнер* и *упаковка*.

Наряду с детерминационными возможностями самого языка, представляющего собой во многом саморазвивающуюся систему со своими законами функционирования, устойчивость или резистентность «экспансии» англоязычной лексики обеспечивают целенаправленные действия государства, выражающиеся в консервативном вмешательстве в процессы языкового развития. В нашем случае подобное сознательное воздействие государства на язык означает попытку замены слов англоязычного происхождения, функционирующих в различных дискурсивных сферах, единицами исконного фонда. На практике генеральная комиссия по терминологии и неологии предлагает на обсуждение общественности лексические единицы, предназначенные для замены английских заимствований. Такой подход к реализации языковой политики свидетельствует о наличии вертикали, которая мыслится не только как система воздействия на язык посредством социальных институтов, но и как способ контролировать использование языка простыми гражданами. Таким образом, успех языковой политики, проводимой во Франции, обусловлен во многом наличием общих интересов власти и общества, связанных со стратегическим противостоянием английскому языку и сохранением национально-культурной самобытности.

Рассмотрим некоторые примеры французской лексики сферы *гастрономия*, которую государственный институт языковой политики предлагает для обсуждения в качестве потенциальной замены словам англоязычного происхождения на Интернет сайте *wikilf.culture.fr* [8].

Так, англоязычной лексеме *bag-in-box* (*oultre en plastique contenant du vin ou d'autres liquides, placée à l'intérieur d'un boîte en carton et munie d'un robinet* – *пластиковый контейнер для вина или другой жидкости, помещен-*

ный внутрь картонной коробки с краном) на сайте государственного института предложены замены *caisse-outré* (коробка-контейнер), *sac à vin* (сумка для вина), *vessie* (пузырь), *cubisac* (сумка в «кубе» - в упаковке квадратной формы). Согласно виртуальному опросу, самым распространенным вариантом замены англицизма *bag-in-box* является лексема *cubi* (кубический, кубик). Об этом свидетельствуют следующие комментарии посетителей сайта *wikilf.fr*: *Cubi, c'est très bien, ça se comprend, c'est parlant* (Кубик – очень хороший и понятный вариант); *Je connais des acheteurs de ces «BIB» qui les appellent «cubi» depuis longtemps* (Я знаком с покупателями этих коробок, которые уже давно их называют «кубиками»); *Moi qui ai travaillé en restaurant, appelions CUBI votre BIB* (Я работал в ресторане, и мы эти контейнеры называли КУБИКАМИ) [там же].

Активная дискуссия сторонников языкового пуризма касается способов потенциальной замены англоязычного наименования другой упаковки, пользующейся популярностью у населения – *lunchbox* (коробка для ланча). Среди них встречаются как вполне ожидаемые варианты замены исконного происхождения *boîte déjeuner*, *boîte repas*, *déjboîte* (коробка для обеда), так и необычные – *pique-niquier* (контейнер, коробка для пикника). В последнем случае за основу взята лексема *pique-nique* (пикник, еда во время прогулки), к которой добавлен суффикс *-ier* со значением *место, вместилище*.

На сайте генеральной комиссии по терминологии и неологии предлагается замена распространенной лексеме гастрономической сферы *brunch* (поздний завтрак). Некоторые пользователи сайта шутливо называют этот прием пищи *grand petit déjeuner* (большой завтрак): *Je ne connaissais pas le terme anglais, je dis toujours un repas décalé ou «grand petit dej» par humour* (Я не знаком с английским термином, я всегда говорю поздний завтрак или в шутку «большой завтрак») [8]. Среди прочих наименований исконного происхождения отметим лексему *déjmanche*, образованную путем соединения слов *déjeuner* (завтрак) и *dimanche* (воскресенье) и означающую завтрак в воскресенье.

В ходе исследования были выявлены слова французского происхождения, которые предлагаются в качестве замены англицизму *chewing-gum* (жевательная резинка). Среди них обратим внимание на лексему *tachouillon*, образованную от глагола *tachouiller* (медленно жевать), и *gotmache*, составленную из слов *gotte* (резинка) и *mâcher* (жевать).

Несколько вариантов предлагается для замены словосочетания *street food* (уличная еда). Среди них отметим лексемы *camion de restauration* (фаст фуд на колесах), а также *camion restaurant* (ресторан на колесах). Однако самым популярным вариантом замены указанного выше англоязычного словосочетания на сайте генеральной комиссии по терминологии и неологии значится лексема *cuisine de rue* (букв.: уличная кухня) [8].

Языковая политика Франции в условиях глобализации сводится к практическим действиям разной степени интенсивности в зависимости от того или иного типа дискурса. Способность языка оказывать сопротивление внешнему давлению в виде англоязычных заимствований, которую мы называем в статье резистентностью, становится основополагающим фактором сохранения национально-культурной самобытности. К зоне высокой резистентности во французском дискурсивном пространстве мы относим сферу *гастрономия*. На высокую резистентность данной сферы указывает аксиологическая значимость единиц гастрономического лексикона и наличие большого диапазона вариантов замен англицизмов лексикой исконного происхождения. В основе резистентности лежат не только имманентные характеристики языковых единиц, к которым мы относим семантическую и деривационную активность, подвижность, вариативность, но и целенаправленная политика государства, имеющая целью вовлечь общественность в процесс языкового регулирования.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Гринев-Гриневиц С.В.* Терминологическая политика как часть языковой политики // Организация учебной и воспитательной работы в вузе. Вып.8. М.: РГУП, 2018.
2. *Гулинов Д.Ю.* Дискурсивные характеристики языковой политики современной Франции: дис. ... д.ф.н. Волгоград, 2015.
3. *Гулинов Д.Ю.* Компьютерная терминология сквозь призму языковой политики (на материале французского языка) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Научный журнал. №2. Том1. Филология. СПб., 2012.

4. Гулинов Д.Ю. Резистентность языка как фактор языковой политики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия Филологические науки. №2 (87), 2014.
5. Клоков В.Т. Современный взгляд на развитие французской языковой политики. Часть II. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2009. Т.9. №3.
6. Марусенко М.А. Изменение парадигмы языковой политики и языковая образовательная политика в Российской Федерации // Би-, поли-, транс-лингвизм и языковое образование. Посвящается нашим учителям: материалы IV Международной научно-практической конференции под эгидой МАПРЯЛ. Москва, РУДН, 7-8 декабря 2018 г. / сост. У.М. Бахтикиреева, О.А. Валикова. Москва: РУДН, 2018.
7. Марусенко М.А. Языковая политика Франции. СПб., 2011.
8. <http://www.wikilf.culture.fr>. (Дата обращения: 20.06.2020).
9. *Le petit Larousse illustré*. Paris. 2013.

R E F E R E N C E S

1. Grinev-Grinevich S. V. Terminological policy as part of the language policy // Organization of educational and educational work in high school. Issue 8. M., 2018.
2. Gulinov D.Yu. Discursive characteristics of the language policy of modern France. Thesis. Volgograd, 2015.
3. Gulinov D.Yu. Computer terminology through the prism of language policy (based on the French language) // Bulletin of the A.S. Leningrad State University Pushkin. Science Journal. No. 2. Vol. 1. Philology. SPb., 2012.
4. Gulinov D.Yu. Language resistance as a factor in language policy // Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. Series Philological Sciences. No. 2 (87). 2014.
5. Klokov V.T. A modern view of the development of French language policy. Part II / V.T. Klokov // Proceedings of the Saratov University. New episode. Series: Philology. Journalism. 2009. Vol. 9. No. 3.

6. *Marusenko M.A.* Changing the paradigm of language policy and language educational policy in the Russian Federation // Bi-, poly-, translingism and language education. Dedicated to our teachers: Materials of the IV International Scientific and Practical Conference under the auspices of MAPRYAL. Moscow, RUDN, December 7-8, 2018 / comp. U.M. Bakhtikireeva, O.A. Valikova. Moscow, 2018.
7. *Marusenko M.A.* The language policy of France. SPB., 2011.
8. <http://www.wikilf.culture.fr>. (Date of access: 20.06.2020).
9. *Le petit Larousse illustré*. Paris. 2013.

08 июля 2020 г.
